

АПОЛЛОН ПЕТРОВ

ДРУЖЕСКИЕ РЕПЛИКИ О ЛИРИКЕ И ЭПИКЕ

А. ЕКИМЦЕВУ, пере-пере-переиздававшему свое стихотворение «Дедушка Туман».

В сто районов, в десять стран
Залетал старик Туман.
Родился он на Кубани,
В Тулу перекочевал,
Был в Москве и был в Рязани,
Даже в Брянске ночевал.
Сунул Брянский лес в карманы
И опять подался ввысь...
Но туманы-растуманы
С той поры там развелись.

Игорю РОМАНОВУ, как баснописцу.

Загнал за решетку рифмованных слов
Немало медведей, волков и ослов.
И даже невинный зайчишка порой
Сидит за решеткой в темнице сырой...

В. АЩЕУЛОВУ — поэту-баталисту и бывшему майору.

На пьедесталах — грозные машины,
В воспоминаньях — ратники мои:
Старшины просто, главные старшины,
Старшины первой и второй статьи.

Ах, что статьи! Стихи — вот это вещи!
И голос мой окреп, а не ослаб.
«Поэт запаса» — это все же хлеще!
«Майор запаса» — пройденный этап...

Валентина СЛЯДНЕВА — своим критикам:

Стишки мои — альбомные!
И вас я не пойму:
Рецензии разгромные
Совсем тут ни к чему!

Вячеславу ПЯТКО — местному поэту-песеннику.

Чем знаменит и интересен
Творец степных и прочих песен! —
Рутине объявив войну,
Он съел пословицу одну.

Закон кабальный был: хоть тресни —
Словца не выкинешь из песни.
Теперь выкидывай зато
И два, и три. А можно сто!

Геннадию ФАТЕЕВУ — туристу и создателю итальянского цикла стихов.

Есть в мире свежее словечко!
Открытья люди обрели:
Впадает в Каспий Волга-речка,
А птички-гуси Рим спасли.

Страну развалин и музеев,
На курсе взяв точнейший румб.
Открыл Дженнадио Фатеев —
Наш доморощенный Колумб.

Х. БАЙРАМУКОВОЙ — поэтессе, написавшей французские очерки.

— Я не поеду в Теберду!
Нет, я поеду в то Бордо,
Где распивают ту бурду.
Что называется «бордо».

С путеводителем в Бордо
Бреду я словно бы в бреду,
Но всей душою — от и до! —
Я воспеваю Теберду.